

В. А. Баскина

Женщины-
геологи
России

В. А. Баскина

Женщины- геологи России

Нестор-История
Санкт-Петербург
2019

УДК 551.1/.4
ББК 26.3
Б 27

Б 27 **Баскина В. А.** Женщины — геологи России. — СПб. : Нестор-История, 2019. — 744 с., ил.

ISBN 978-5-4469-1546-0

Как случилось, что важнейшие геологические открытия в России были сделаны женщинами? Автор книги записала истории жизни женщин-геологов в ходе многочасовых неформальных, интерактивных интервью с респондентами, которые работали или продолжают работать в геологии. На примере 24 женщин-геологов книга рассказывает об уникальном историческом и социальном эксперименте. Судьбы женщин — авторов открытий остаются неизвестными страницами истории нашего общества. В наши дни чрезвычайно важно, особенно для молодых поколений, осознать, что некоторые истинные ценности жизни, как, например, привлекательная профессия, работа в коллективе, работа на природе, может делать жизнь полноценной и счастливой даже в суровых условиях.

Важная часть книги — рассказы женщин об ущемлении их прав мужчинами, присвоении мужской элитой не только идей и выдающихся открытий, но также практических результатов.

УДК 551.1/.4
ББК 26.3

Baskina V. A. Women geologists of Russia / V.A. Baskina. — St. Petersburg: Nestor-Historia, 2019. — 740 p.

How did it happen that in Russia the most important geological discoveries have been made by women? The book's author registered life histories of women-geologists during the hourly, informal, interactive interviews with respondents, which worked or continued to work in geology. The book describes fates of 24 women-geologists as the unique historical and social experiment. The fates of the women, the authors of the discoveries remain unknown pages of our society history. In now days it is extremely important, especially for young generations, that the true values of life as, for example, the attractive profession, work in a collective, work in natural conditions can do the life full and happy even in severe conditions.

The important parts of the book are stories of women about infringement of rights by men, appropriation by the man's elite the women ideas and outstanding discoveries as well as the practical results.

ISBN 978-5-4469-1546-0

© В. А. Баскина, наследники, 2019
© Издательство «Нестор-История», 2019

Содержание

От составителей этой книги	7
ВВЕДЕНИЕ	9
ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОЙ ГЕОЛОГИИ	
Вера Михайловна Девиз (1878–1951)	27
Софья Ивановна Набоко (1909–2005)	55
Мария Адольфовна Ржонсницкая (1912–2005)	81
Марина Алексеевна Фаворская (1912–2003)	95
Ольга Михайловна Римская-Корсакова (1914–1987)	163
Валентина Александровна Баскина (1931–2017)	179
Инга Константиновна Волчанская (1938–1993)	281
Наталья Владимировна Кинд (1917–1992)	311
Екатерина Николаевна Елагина (1926–2011)	357
Евгения Матвеевна Камшилина (1919–2013)	397
Валентина Вячеславовна Архангельская (р. 1922)	409
Валентина Аароновна Архангельская (р. 1950)	437
Елена Александровна Зенякина (р. 1971)	457
Евдокия Даниловна Андреева (1922–2012)	477
Екатерина Владимировна Свешникова (1921–2017)	499
Маргарита Максимовна Повилайтис (1924–2009)	517
Алла Петровна Никитина (1924–2008)	545
Нина Александровна Озерова (1930–2012)	565
Маргарита Ивановна Новгородова (р. 1935)	585
Оксана Леонидовна Свешникова (р. 1935)	599
Галина Федоровна Макаренко (р. 1936)	617
Ирина Теодоровна Расс (р. 1940)	643
Елена Валентиновна Негрей (1930–2013)	677
Евгения Владимировна Юткина (Карпухина) (р. 1975)	683

Женщины-геологи за границей.....	692
Обсуждение результатов	695
Послесловие автора.....	713
Библиография. Работы, не указанные в сносках.	714
Приложения	716
WOMEN IN RUSSIAN GEOLOGY	729

От составителей этой книги

Валентина Александровна Баскина ушла из жизни 21 января 2017 г. В ее компьютере, в многочисленных папках сохранились материалы, которые она хотела издать как книгу, работала над ними до последнего года жизни.

Мы — дочь и муж — постарались привести тексты В.А. Баскиной в относительно стройный вид. При этом мы взяли за принцип ничего не дописывать за Валентину Александровну. Публикуются расшифрованные В. А. диктофонные записи, сохраняя все огрехи разговорной речи. Глава об О. Л. Свешниковой отредактирована автором. Слова, подписи к рисункам, заголовки, включенные нами в текст, обозначены знаками []. Английский текст аннотации и заключения подготовлен В.А. Баскиной и редактировался профессиональным переводчиком из Шотландии Brigitte Geddes.

Сведения о геологах-ученых, упомянутых в тексте, приведены в Приложении 2. Мы сделали внизу страниц сноски, касающиеся упомянутых в тексте людей, не упомянутых в Приложении 2, месторождений и геологических терминов. Во многих случаях эти сноски основаны на Википедии, тогда источник в сносках не указывается. Не будучи геологами, мы могли ошибиться, за что просим у читателей прощения.

Нам показалось полезным включить главы и отрывки из книг и статей, опубликованных героями этой книги. Во всех случаях указано, кем и где опубликованы эти тексты. Тексты, где не указано авторство, принадлежат В. А. Баскиной.

Н. И. Кигай и Л. М. Баскин

Введение

Характеристика описываемой социальной группы (российских женщин-геологов) в целом и приведенные в книге личные истории напоминают читателю о важнейших ценностях жизни. Особенно молодым читателям важно знать, что выбор профессии по душе, участие в общем деле, надежные друзья, близкое соприкосновение с природой помогают ощутить радость и полноту жизни даже в суровых обстоятельствах.

Толчком к написанию [этой книги] послужили разные, казалось бы, не связанные между собой события.

На очередную встречу в 2000 г. собрался курс геологического факультета МГУ — выпуск 1954 г. Я спросила у женщин, у каждой из присутствовавших: «Если бы ты начинала сначала, ты выбрала бы геологию?». И все, кроме одной, сказали: «Да!!!»

В ИГЕМе, в кабинете, в 1998 г. я увидела на столе новый телефонный справочник Института. Огорчилась — скольких имен в нем больше нет. И вдруг увидела, что нет-то в основном имен женщин. Подумала: «Вид исчезает. Пора начинать “Красную книгу”».

Я закончила геологический факультет МГУ в 1954 г., более 45 лет занимаюсь научными исследованиями, имею опыт сбора, осмысления, обработки данных. Мною опубликовано более 150 научных статей и 10 книг¹. Все эти годы я работаю в одном и том же институте и веду исследования в разных областях геологии. Это дает мне необходимый опыт для суждения о научном вкладе моих коллег. Осознав быстрое сокращение роли и места женщин в геологии, я предложила Фонду Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров проект «Женщины в российской геологии», который был одобрен в 1999 г. В ходе его исполнения я проводила запланированные интервью с моими коллегами и узнавала истории, неизвестные мне ранее, которые я с полным правом могу назвать экстремальными. Я поняла, что научное воссоздание и обнародование таких биографий может активизировать общественное сознание в нашей среде. Именно это и легло в основу предлагаемой книги. Я глубоко заинтересована в том, чтобы в моем (и других) научных институтах возродилась обстановка открытой дискуссии, равноправия, взаимного уважения, необходимая для реализации зрелых исследователей и становления молодых ученых.

¹ Написано в 2001 г., Валентина Александровна продолжала активную научную работу и публиковала статьи в наиболее уважаемых геологических журналах до 2016 г. — *Прим. публ.*

Что касается меня лично, мне не хотелось бы уйти из геологии, не исполнив своего долга перед коллегами.

В 2001 г. выполнение этого гранта было продолжено. Оба проекта исследовали единую широкую проблему реализации женщинами своих прав в научной сфере и ставили задачу пробуждения их самосознания и социальной активности. Оба являлись не социологическими исследованиями, а «маргинальными» работами, где мой опыт геолога дал большие возможности в прослеживании профессиональных отношений в сообществе, выборе разноплановых биографий.

Однако задачи, которые я ставила перед собой в этих проектах, были различны.

Первый проект должен был зафиксировать опыт уникальной, но катастрофически быстро исчезающей профессиональной группы женщин-геологов и дать общую картину реализации ими своих научных прав на примере частоты публикаций в выбранных изданиях. Поскольку обнаружилось, что со временем этот опыт сильно изменялся, возникла необходимость показать его на всей исторической протяженности. Так, уже в первом проекте я расширила задачу и, помимо биографий ныне живущих коллег, обратилась также к биографиям умерших. При сборе данных я натолкнулась на истории близкого и далекого прошлого, которые расцениваю как экстремальные и считаю необходимым изучить, описать и опубликовать. Без них задуманная историческая биография профессиональной группы будет и неполной, и искаженной. Так возникла идея нового проекта: научная реконструкция биографий женщин, чей выдающийся вклад в науку был отчужден. Выполнение подобной задачи потребовало трудоемких историко-биографических поисков. Эти исследования я считаю стержнем предлагаемого нового проекта.

Что касается характеристики гендерных отношений в Институте, то первый проект был нацелен на выявление и демонстрацию фактов гендерной асимметрии, а второй — на возможно более полный анализ взаимного влияния различных факторов при формировании индивидуальной карьерной стратегии женщины-геолога. Возникло понимание, что любая, самая показательная картина гендерной асимметрии не служит доказательством прямой дискриминации. Связь между этими явлениями и грань между ними должны быть изучены с возможной полнотой. Так, например, проведенное ранее, в первом проекте сравнение числа статей женщин-авторов в престижных журналах с общим числом публикаций каждой, свидетельствует, возможно, о дискриминации какой-то группы лиц. Но в нашем случае очень важны различия в критериях подразделений Института в отношении стиля публикаций. Начатое мной изучение относительной частоты публикаций в престижных журналах мужчинами и женщинами показало явную диспропорцию. Полученные цифры, исходя из целей нового проекта, должны были быть скорректированы пониманием того, «кто есть кто». Например, выяснилось, что когда женщины включены в соавторы работ (что «улучшает» статистику), то это очень часто аналитики-прибористы,

в то время как женщины — исследователи проблемы, составляющей суть статьи, не включены. Полученные цифры следует также проанализировать совместно с данными о том, сколько авторов того и другого пола подавали свои статьи в эти журналы; кто из них получил отказы; с результатами высказываний авторов (намерен — не намерен был печататься в таком журнале). Важно было систематизировать личные установки в отношении защит диссертаций, вхождения во властные структуры Академии.

Считаю необходимым заметить, что моя работа над проектом «Женщины в российской геологии», беседы с коллегами и интервью нашли поддержку и вызвали интерес и живой отклик, причем у многих возникло желание писать собственные воспоминания. Таким образом, одна из целей предыдущего проекта — активизировать самосознание женщины-геолога и привлечь ее к осмыслению своей профессиональной судьбы, решена, как мне кажется, вполне успешно. Я убедилась, что такое исследование является общественно востребованным.

Не имея истории профессиональных или персональных контактов с общественными и государственными организациями в области правозащитных и гендерных исследований, я не могла получить от них оценку моих личных и профессиональных качеств, а [должна] рассчитывать лишь на оценку социального пафоса работы.

Женщины-геологи — профессиональная группа, остающаяся вне поля зрения социологов. Массовый призыв женщин в геологию и успешное их служение в течение десятилетий представляет один из уникальных русских исторических и социальных экспериментов, заслуживающих изучения и осмысления. С первых послевоенных лет и до начала экономических реформ в России в 1990-х гг. десятки и сотни тысяч женщин с увлечением и успехом трудились в производственной и научной геологии. С началом реформ количество женщин-геологов стало стремительно сокращаться.

Специфика работы и образа жизни

Специфика работы и образа жизни отличали женщин-геологов от работниц других профессий. Они были вынуждены надолго покидать дом и семью, находиться вдали от населенных мест, работать в горах, пустынях, тайге, в подземных выработках рудников, преодолевая связанные с этим опасности. В их работе возникала необходимость руководить мужскими коллективами, принимать решения в экстремальных ситуациях, контактировать с людьми разных национальностей и всех слоев общества, они умели предлагать и получать человеческую помощь. Работа геологов считалась престижной и достаточно высоко оплачивалась. В этих условиях сложилась общность людей с активной жизненной позицией, чувством собственного достоинства, высоким уровнем личного и профессионального взаимодействия.

Своеобразие социального опыта по массовому вовлечению женщин в геологию, специфика образа жизни, судеб и характеров женщин-

геологов, а также резкое и, возможно, необратимое сокращение численности этой профессиональной группы стали побудительными причинами к постановке данного исследования.

Женщины должны верить в свое равенство с мужчинами

Исследование проблемы равенства возможностей мужчины и женщины в научной сфере имеет в виду помочь женщинам обрести это равенство и воспользоваться им. Особенно важна такая задача в момент упадка и потери перспективы — состояния, характерного в последние десятилетия для женщин. Это состояние стало повседневным фоном, воспринимается как данность и у большинства не вызывает активного протеста. Однако выход из тупика возможен только тогда, когда в поиск такого выхода вовлечены душа и разум людей.

[Я хочу]:

- Зафиксировать беспрецедентный в мировой истории факт массового прихода женщин в геологию, провести анализ биографий женщин-геологов для выявления биографической специфики группы на разных исторических этапах;
- Показать, смогло ли состояться в геологической профессии равенство прав и возможностей женщин, обеспеченное законодательством и практикой высшего образования, или этого не произошло;
- Установить, имеется ли дискриминация по признаку пола и возраста, и определить, каковы пути и способы ее реализации;
- Выяснить, существует ли практика отчуждения и присвоения мужской элитой вклада женщин в современную геологию, а также рассмотреть приемы и механизмы такого отчуждения, описать благоприятствующие ему факторы;
- Пробудить в женщинах-геологах интерес к гендерной проблематике, к осмыслению собственного трудового и личного опыта, активизировать их правовое и социальное самосознание;
- Рассмотреть все случаи, когда сделанное женщиной важное научное открытие в геологии насильственным путем меняло авторство, а первооткрывательница не могла продолжать работу в избранном направлении;
- Исследовать, проанализировать и описать, каким образом это осуществлялось, как складывалась судьба первооткрывательниц;
- Проанализировать, как влияют на судьбу женщины-геолога прямая и косвенная дискриминация, установки (порой бессознательные) самих ученых;
- Зафиксировать факт резкого сокращения числа женщин в геологической сфере;
- Зафиксировать факт быстрого вытеснения женщин из исследовательской сферы, показать его динамику;

- Показать равенство возможностей [в геологии для мужчин и женщин], причины их неиспользования или условия использования женщинами;
- Если равенство возможностей существует, то каким образом женщины используют или не используют его в своей трудовой практике;
- Помимо установления равенства / неравенства возможностей следует продемонстрировать и проанализировать готовность / неготовность женщин использовать эти возможности.

При постановке исследования предполагалось, что особенности личных и профессиональных качеств женщин-геологов помогают им в большей мере, чем женщинам других профессий, осуществить равенство, провозглашенное законом, ослабить воздействие гендерных стереотипов.

Необходимым шагом к пробуждению я считаю исследование и опубликование историй наиболее драматических женских судеб в геологии.

Исходные материалы и методика

В этой книге используется изучение личной стратегии женщины-ученого, изучение социальной динамики, политики руководства и личностных установок сотрудников. Ответы на поставленные вопросы могут быть получены при одновременном использовании некоторых подходов и методов из области социологии, психологии и статистики.

В качестве основного объекта исследований были выбраны женщины — научные сотрудники московского Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ). Это крупный головной Институт системы Академии наук, высокое научное реноме которого базируется в том числе и на результатах работ многих женщин-ученых. Обращение к анализу современной ситуации в Институте (изучение личной стратегии женщины-ученого) в предлагаемом проекте предполагало изучение социальной динамики, политики руководства и личностных установок сотрудников Института.

Главное внимание было уделено сбору данных о жизни, условиях работы, творческом вкладе женщин-геологов разных поколений. В основу исследования был положен метод биографического анализа: изучение автобиографий и материалов, неформализованных углубленных интервью. Этот метод применяют всё шире на западе и в России. [Наблюдается] отход от доминирования статистических исследований, рост доверия к качественным методам в социальных и социально-психологических исследованиях².

² Вардомацкий А. П. Аксио-биографическая методика // Социологические исследования. 1991. № 7; Воронина О. А. Гендерный анализ законодательства РФ. О средствах массовой информации. М., 1998; Гендерные аспекты социальной трансформации. М., 1996.

Ни одна из биографических методик³ в этом проекте не была использована в чистом виде. По сути нарратива, проведенные исследования оказались ближе к аксиобиографическим, ориентированным на выявление жизненных ценностей, которые определяют жизненный путь человека на больших отрезках времени и являются стратегическими детерминантами поведения личности как во времени, так и в ценностном пространстве⁴. Аксиобиографическая методика включает гибкое и неформализованное интервью, позволяющее выделить систему ценностных координат, адекватную конкретной социальной группе. Обычно оно осуществляется на небольшой выборке (до 30 чел.).

Во многих случаях нами проводилось интерактивное интервьюирование⁵. Как полагает Г. А. Погосян⁶, двусторонний контакт дает большие возможности и позволяет получить дополнительную информацию. Кроме того, метод дает возможность динамической смены стратегии ведения интервью исходя из особенностей респондента, и позволяет отказаться от заранее сконструированных схем. Справедливо утверждение, что респонденты, опрошенные в социоэмоциональном стиле, давали большее количество адекватной информации в прямых ответах.

Мной проводились интервью (с записью на магнитофон, длительно — 2–6 часов) с женщинами, работающими или работавшими в геологии. При выборе респондентов принимались во внимание: научная и персональная репутация, профессиональная позиция, возраст. Были намечены страты: 1 — классик, создательница научного направления, школы; 2 — преуспевающий ученый с полноценными возможностями работы; 3 — талантливый исследователь, уволенный с работы или переведенный, против желания, на должность, ограничивающую творческие возможности; 4 (особая группа) — геологическая женская династия (бабушка, мать, дочь), три поколения женщин-геологов, трудящихся в геологии с 1945 г. поныне. Интервью позволяли выявить, как респондент осмысливает свой профессиональный и жизненный опыт, его влияние на свой характер и привычки, образ жизни и отношения с другими людьми. Респонденту излагалась цель проекта. Затем ставилась задача («расскажите о себе») и определялось общее время беседы — не менее полутора часов, а обычно дольше. В ходе интервью задавались уточняющие вопросы. Впоследствии нередко приходилось вновь обращаться к тому же респонденту, чтобы дополнить упущенное. В какой-

³ Белановский С. А. Сравнительный анализ свободного и формализованного интервью в социально-экономических исследованиях // Сравнительный анализ и методика социологических исследований. М., 1989; Наливкин Д. В. Наши первые женщины-геологи. Л., 1979.

⁴ Воронина О. А. Гендерный анализ законодательства РФ.

⁵ Левинсон-Лессинг Ф. Ю. Женщины-геологи. Пг., 1921.

⁶ Погосян Г. А. Интервьюер как источник экспертной информации // Социологические исследования. 1981. № 4. С. 157–164.

то мере проведенное исследование тяготеет к сложившемуся в современной гуманитарной науке жанру «устной истории»⁷, позволяющей увидеть общество и социальную группу не сквозь призму цифр, концепций, обобщений, а глазами отдельного человека.

Всего было проведено и обработано 17 прямых интервью, общей длительностью записи 67 часов. Кроме того, собраны материалы (включая 14 вспомогательных интервью, общей длительностью 29 часов) для биографий умерших женщин-геологов.

Биографический анализ ставил целью зафиксировать опыт этой исчезающей профессиональной группы. Я обратилась также к некоторым биографиям ушедших из жизни исследовательниц. Были проведены беседы с геологами и историками науки, исследованы материалы из архивов, библиотек, проведены вспомогательные интервью (по 2–4 часа) с коллегами, родственниками, знакомыми.

При сборе таких данных я натолкнулась на поразительные истории близкого и далекого прошлого, которые я расцениваю как экстремальные и считаю необходимым изучить, описать и опубликовать. Речь, в частности, идет о женщинах-исследователях — жертвах политических репрессий. Без них задуманная историческая биография профессиональной группы будет и неполной, и искаженной.

Это женщины-ученые, ставшие жертвами политического террора в Советской России. Их труды, рукописи были конфискованы, имевшиеся публикации более не цитировались, их имя не упоминалось более в научном сообществе и их научные достижения выпали из контекста развития науки. Их жизни, как правило, заканчивались в неволе. Без жизнеописания представителей этих — достаточно обширных — выборок будет неполной биографическая специфика изучавшейся мною группы в историческом плане. В то же время это исследование требует иного методического подхода.

Воссоздание истории жизни, если следы ее почти утеряны, включает литературный поиск, сбор устной информации, обнаружение родственных и дружеских связей, семейных архивов, выстраивание цепочек лиц для получения искомых сведений, работу в музеях и архивах. Затраты времени на каждое такое исследование трудно предусмотреть. С ныне живущими героинями были проведены сфокусированные интервью с записью на магнитофон и последующей расшифровкой. Выявление спорных фактов в истории открытия, которые могут быть опротестованы, требует их тщательного документирования, сбора свидетельств и доказательств с целью возможного опубликования.

Разумеется, в России ведется большая работа по восстановлению исторической справедливости, в первую очередь в отношении жертв политических репрессий. В рамках этой работы определенное внимание уделяется

⁷ Горно-геологической службе России 300 лет. Министерство Природных ресурсов РФ. М.–СПб., 2000.

и женщинам. Во Всесоюзном обществе «Мемориал» (хотя и не сразу) была сформулирована тема «Женщины в ГУЛАГе». Жизнь многих женщин-геологов закончилась именно там и, надеюсь, что внимание архивистов-правозащитников не обойдет их. Дело нашей совести и профессиональной чести — собрать все сохранившиеся материалы о таких людях, составить и предать гласности их биографии, вернуть их имена. И все-таки эти жизни были частью общей трагической судьбы российских геологов, и главные жертвы в ней выпали на долю мужчин. В период репрессий сложилась особая «статистика»: когда большая часть талантливых исследователей-мужчин была расстреляна или отправлена в лагерь⁸, женщины часто брали на себя оставленный объем работы и продолжали исследования на воле. Наука тогда выжила в значительной мере благодаря им. Выжила и оказалась неблагодарной.

Возвращение имени, возвращение открытия

[Важная] задача настоящего исследования — реконструкция личной и научной биографии женщин-геологов, сделавших крупные открытия, но не признанных [обществом]. Заняться этой темой никому не приходилось, а учитывая теперешнее политическое развитие — и не придется.

Это женщины-ученые, чьи открытия по масштабам и последствиям должны быть отнесены к «открытиям века», но были отчуждены в пользу доминирующей мужской элиты. Выполнение этой задачи потребует трудоемких историко-биографических поисков. Методом оценки значимости научного открытия и «меры» его отчуждения будет служить, помимо интервью с живыми авторами, анализ публикаций (монографии, труды российских и международных конференций, отчеты международных проектов), связанных с формулировкой и существом открытия и частоты их ссылок на первооткрывателя.

[Мне не по душе высказывание С. Мишенина]⁹: «У меня нет желания останавливаться на истории открытий. Всё, что можно, уже перемолото до полной трухи. История открытий канула в вечность, бог с ней и вечный ей покой. Можно до потери здравого смысла тасовать несколько десятков фамилий, спорить до хрипоты о “личном вкладе”. Я не собираюсь отрицать заслуги заслуженных, славу прославленных, удачу удачливых, ловкость примазавшихся».

Жизнь некоторых женщин-геологов сложилась драматически именно в силу того, что они сделали выдающиеся научные открытия. Достигнутый успех становился искушением для мужчин-коллег, часто имевших

⁸ Репрессированные геологи / Гл. ред. В. П. Орлов. М.—СПб., 1999.

⁹ С. Мишенин: «Зачислен в партию номер... Амакинской экспедиции» // Вилуйские зори. 2000. № 4. С. 6.

более высокий профессиональный статус. Они присваивали и результаты работы, и вознаграждение, имя автора нигде не упоминали, саму ее [автора] нередко подвергали недвусмысленному запугиванию, так что она не решалась в дальнейшем говорить о причастности к данному открытию. Профессиональная, а зачастую и личная судьба исследовательницы оказывалась вследствие этого сломанной. Характерно, что подобное случилось исключительно с женщинами. Это позволяет думать, что данный сюжет представляет особый интерес с точки зрения гендерных исследований. Поэтому кажется чрезвычайно актуальным исследовать, описать и опубликовать эти замолчанные истории и судьбы. Предполагаемое исследование лежит на стыке исторической реконструкции и журналистского расследования.

Исследование проблемы отчуждения научных открытий важно по многим причинам. Во-первых, реконструкция и опубликование подобных сюжетов — важный шаг в деле пробуждения общественного сознания, оживления и актуализации профессиональной этики. Во-вторых, оно необходимо для восстановления исторической и научной справедливости. В-третьих, ситуация эта является экстремальным выражением общей практики скрытого давления на женщину в науке. Подобное усвоение самими женщинами «мужского» взгляда на место женщины в жизни и в науке создает порой непреодолимые препятствия в просветительской и общественной работе в женской профессиональной среде. Но если в двадцатые годы это было еще объяснимо, то теперь вызывает изумление и горечь — пагубные предрассудки внутренне парализуют женщин, представляющих собой сегодня уже четвертое, а то и пятое поколение научных работников!

Гендер

Начав сбор данных для биографий репрессированных женщин-геологов и тех, чьи выдающиеся открытия были отчуждены, я убедилась, что это особая задача как по затратам времени, так и по методам сбора данных. В специальных работах мужские автобиографии оцениваются как линейное прогрессивное повествование, сознательно выстраивающее целостную представительную личность. В нашем случае и женщины точно так же выстраивали свои биографии — особенно женщины старших поколений и высших должностных позиций. Обязательным [было] мифотворчество и выпрямление линии.

Хотя в ответах на мои вопросы респонденты не озвучивали границ допустимых вопросов, несомненно, существовал ряд табу: не отвечали и не упоминали в ходе свободного рассказа личные, любовные отношения (хотя бы и сыгравшие критические роли в карьере), и ни одна не была достаточно самокритична в разборе причин неудач. Все находили, что другие виновны либо действием, либо бездействием.

В ходе исполнения проекта пришлось внести некоторые коррективы. И выявились новые важные стороны. Попытка восстановить первую же жизненную историю вылилась в длительное журналистское расследование. Мало кто из моих информантов личную неудовлетворенность положением воспринимал как несовершенство системы. Скорее [они занимали] позицию «самоедства». Мало кто сознательно вступал в борьбу или конфронтацию. В исследованных мной случаях коалиция, а не конфронтация, [как полагают,] — путь к успеху, потолок принимается как данность и женщинами.

В большинстве случаев нет оснований говорить о нарушении прав. В научном сообществе прописаны только административные права (прим, увольнение, отпуск), еще есть свод производственных обязанностей — по рангам, но он используется в одну сторону — указать на несоответствие занимаемой должности. Еще есть патентное право. А есть ли права на интеллектуальную собственность, не оформленную как таковую? В традиции академического института интеллектуальная собственность не оформляется. И это важная сторона проекта — разбор вариантов отношений.

В каждой лаборатории, группе и отделе — своя традиция, своя практика, свои установки на качество результата, на тип публикации. Поэтому их сложно сравнивать. Внутри единого Института есть единый табель о рангах и соответствующие возможности, но нет единого критерия качества результата и пригодности работника.

Кто же устанавливает и предписывает «этическую норму», как не власть? Ученые советы, редакции, аттестационные комиссии, [которые по преимуществу] являются мужскими? Один из выводов: поставленная задача статистической оценки научной продуктивности женщин как группы через количественный анализ публикаций затруднен, так как требуется еще и учет множества взаимосвязанных факторов. Поэтому упор и в этом отношении сделан на биографии и личные дела.

Несмотря на массовый приход женщин в геологическую науку, это не смогло изменить ни политики, ни гендерных отношений, и женщины стали либо жертвами, либо соавторами деградации научной этики.

В ходе исполнения проекта пришлось внести некоторые коррективы. И выявились новые важные стороны. Так, экстремальные случаи противоправных действий, направленных против женщин, — важная веха в исторической биографии группы. Крайнее выражение — политические репрессии в советское время.

Традиция или этика, или политика академического сообщества в естественных науках избегают озвучивать и ставить гендерные проблемы. По крайней мере в геологии они не находят аудитории, тогда как в гуманитарных науках [эти исследования] развиваются хорошими темпами.

Можно ли действительно по анализу публикаций вести мониторинг гендерных отношений, или эта идея не выдерживает проверки? Мы не знаем, что на входе — сколько и кем было подано рукописей в редакцию, сколько и чьи редакция отклонила, искал(а) ли он/она других, обходных

путей для опубликования своих данных — в виде монографии или передав в менее престижный журнал.

Стремятся ли наши женщины удержать хотя бы те права, которых когда-то добились? Или утешает, что хотя бы пожили (как Е. М. Камшили-на рассказывала, сколько им платили в алмазных экспедициях).

[Происходит] вытеснение женщины из сферы публичной исключительно в частную. А у нас, видимо, — из сферы творческого исследования в сферу аналитического (или библиографического) обслуживания исследования. Но и в этом случае [важна] политика с ее многообразным сплетением факторов: кто начальник, агрессивен ли он «вовне», т. е. стремится завоевать новые рубежи для себя и то же — для своих; продвигает ли публикации; ведет ли политику коллективной публикации? Агрессивен ли он «вовнутрь» — замещает собственные фрустрации подавлением [сотрудников] или демократичен и дает им самостоятельность? Тогда более важен характер.

Казалось бы, следовало решать проблему слабой интеграции женщин в науку. [Существует] ограничение доступа к хорошо оплачиваемым занятиям, включая и связанные с исследованиями. Вывод Европейского парламентского комитета: «Законодательное введение и практика равных возможностей ослабляет исследовательский потенциал, сокращает конкурентоспособность, меры по повышению участия женщин плохи для мужчин, негативно влияют на качество и будут катастрофой при конкуренции с США и Японией». Сопротивление найму женщин в качестве исследователей, а теперь практика исключения их из этой сферы особенно применимы в отсутствие бюджетного [достаточного] финансирования. Нераздельны две стороны — количественная статистическая и качественная, историко-биографическая, из которой только (пока, при закрытости фондов) можно почерпнуть, в частности, данные об участии и неучастии женщин в финансируемых проектах.

Можно ли говорить о нарушении этических норм? Сама этика — это общественная норма данного времени, и, если сообщество такое положение вещей и такое обращение со своими членами не опротестовывает, — значит, всё в пределах нормы. Мы же не можем исходить из незыблемых христианских норм?!

Что такое статусные характеристики?

Женщина, пытающаяся примерить на себя права человека, похоже, вызывает раздражение у большинства сограждан. А я спрошу: «А мужчина?» Обзоры современной российской прессы с точки зрения внимания к женским образам и проблемам¹⁰ показали, что по количеству знаков внимания

¹⁰ Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках: Материалы 2-й Международной летней школы по гендерным исследованиям (Форос — 1998) / Под ред. И. Жеребкиной. Харьков, 1998. С. 287.

со стороны прессы лидируют актрисы, проститутки и жертвы криминала, а на последнем месте находятся женщины, проявляющие себя в науке и общественной деятельности, и это, похоже, отражает восприятие современного общества.

Я скажу: «Тогда не только об этике научной следует говорить, вернее, она лишь закономерная часть этики общественной». Может быть, поэтому и не возникает протестного поведения, что всё это не воспринимается как исключение, а как исключение воспринимается собственный внутренний протест. Я много раз слышала от своих респондентов: «Знаешь, я человек старомодный, такая была среда, родители». Ни одна не высказала потребности протестовать и переделывать ситуацию, пока в структуре — конформизм (может быть, при внутреннем недовольстве ситуацией или персонификации ее), а при уходе из структуры — интереса [переделывать ее].

Без неформальных качественных, историко-биографических сведений нельзя добыть факты и учесть факторы: успех/неуспех и участие/неучастие.

[Мое] впечатление: в нашем Институте женщины были готовы к равенству и не были готовы к равенству. И только некоторые — единицы — в силу личностных психофизических свойств, интеллекта, воспитания, семейного влияния и традиции, отчетливо сознавали свою потребность в карьере, видели входы и пути в карьеру и сделали ее — успешнее многих и многих мужчин — и всё же до «допустимого» потолка — не выдвигаются никогда, даже в члены-корреспонденты Академии наук.

При оценке возможностей для публикаций важен личностный фактор — установки автора — агрессивные, активные, пассивные, комбинаторские, коллегиальные. Мы в этом вопросе должны сочетать статистику (данные извне, формализованные) и «механику» — данные изнутри, от автора, «как было дело», причины, приемы, роль других.

Одним из факторов подобного отчуждения была обстановка строжайшей секретности, когда нельзя было и упоминать о своих занятиях — не только обсуждать результаты или бороться за их признание. Такие истории открывают крайнюю степень правового и этического беспредела. Сейчас, когда жесткая секретность [отменена] (надолго ли?), есть возможность обсуждать историю с живыми людьми и работать в архивах.

Вряд ли можно разделить этику научного сообщества и представления общества в целом. Такое смыкание — современно (как бы путь деградации), оно не имело места в начале века, когда первые женщины вступали на попроще науки — в том числе и в геологию. Мы знаем это из многих источников¹¹.

Так что судьбы женщин-геологов — отражение эволюции научной этики, а правильнее — общественного сознания в целом. Именно поскольку массовый приход женщин в геологию был приходом носителей массо-

¹¹ Наливкин Д. В. Наши первые женщины-геологи.

вого сознания, этот факт не изменил научной этики, да и цели такой не ставил. И призыв-то был не от изменения установок — они и были, и остались андроцентрическими, а от экономической необходимости, как разрешают жене поработать в трудные времена. Гендерные отношения — это грань общественного сознания и общественных отношений, и они отражают уровень представлений.

[Я спрашивала] респондентов о самооценке результата: удалось ли решить существенную или фундаментальную задачу, сделать ценное открытие, творчески реализоваться? Что помогало, что мешало? Многим [женщинам свойственно] убеждение, что мир устроен плохо, а начини менять — будет еще хуже. Глупые меняют мир, умные — себя.

Имеются выражения: решающий парадокс женской личности, задача (феминизма) — преодоление диалектики господства, а не превращение прежних рабов в новых хозяев; не создавать имитацию мужских форм и норм поведения. Драма женщин-геологов не только и не столько в потере занятия или дохода. Это такая профессия. Раньше геология востребовала определенные качества личности, которые во многих других профессиях были лишь биографическим ресурсом, а сейчас [женщины] снова этого лишены.

С другой стороны — пример массового вхождения в мужскую область деятельности. А адекватны ли для этого хотя бы и затребованные к действию ресурсы? Ведь [женщины шли в геологию] не по исключительному личностному выбору (как становятся некоторые женщины летчиками-испытателями), — шли за модой, престижем, свободой, зарплатой.

В чем же они оказались там на месте и в чем — не на месте?

В общую задачу [моего] проекта входит вопрос, является ли гендерная асимметрия выражением дискриминации по поводу пола и в каких случаях.

Социальная статистика слабо развита в сфере естественных наук. Сколь бы показательной ни была картина установленной нами гендерной асимметрии, она сама по себе не служит доказательством сознательной дискриминации женщин. И связь между этими явлениями должна быть изучена различными методами. Сфера геологических наук — очень удачный объект такого анализа. Женщины в геологии на протяжении последних 60 лет составляли половину контингента, представляли активную, высокопрофессиональную группу.

Женщина совершает открытие

На фоне общей практики отчуждения научных результатов, получаемых женщинами, выявилась другая, экстремальная, требующая расследования и опубликования. Это ситуация, когда женщина-исследователь делает значительное открытие, которое принесет в перспективе честь, славу, положение в обществе и материальный достаток, и теряет право на авторство потому, что мужчины-коллеги отбирают у нее результаты, а нередко и запугивают ее до того, что она не может протестовать, ни даже говорить вслух

о том, что стала жертвой несправедливости. Эта ситуация, как магический кристалл, высвечивает все грани женского бесправия и мужского произвола — личного, профессионального и политического. Таковую ситуацию впопору назвать случаем научного рэкета и бандитизма в отношении женщин. И она имеет место в профессии, где *de jure* существует равенство прав и возможностей.

В 1954 г. в Якутии нашли первые в Евразии коренные алмазоносные породы — кимберлиты. Стало известно имя молодого геолога из Ленинграда Ларисы Попугаевой. На следующий год там же были найдены уникальные алмазные месторождения — трубки Мир и Удачная. Зарубежная пресса обсуждала «открытие века». О нем говорилось на съезде партии. В 1957 г. семь человек — семеро мужчин, геологов и руководителей, получили за открытие якутских алмазов Ленинские премии. Только сейчас мы, геологи, стали знакомиться с секретной ранее историей алмазной геологии. Только недавно я узнала, какой драмой обернулся для Ларисы Попугаевой ее звездный час, сломавший ей жизнь и карьеру. Ее дочь мне сказала: «Я и сама узнала об открытии и всем остальном после маминой смерти. Она никогда об этом не вспоминала».

Я узнала имена женщин, открывших трубку «Мир» — Н. Кинд и Е. Елагиной, и что-то об их жизни. Тогда, в 1955 г., им не досталось ни славы, ни наград, их просто выкинули из алмазной геологии и десятилетиями молчали об их подвиге. Они не сломались, жили достойно и плодотворно, но рана оставалась. При жизни Н. В. Кинд ее слава так и не нашла ее. Когда алмазную тему стало можно обсуждать, в печать хлынул поток книг и очерков, где авторы — награжденные в свое время мужчины или проинформированные ими журналисты, забыв о реальных фактах и реальных героинях, с упоением переписывали историю в свою пользу. Я собираюсь специально проанализировать этот массив мужских мемуаров — он необыкновенно выразителен.

Некоторые истории становятся известными только сейчас; другие проходили рядом с нами, но никогда не исследовались и не описывались. Я перебираю в памяти десятки таких историй — на их фоне шла моя долгая жизнь в геологии, они были частью и моей собственной творческой жизни. Вспоминаю И. Волчанскую (месторождение Мушугай [в Монголии]), М. Фаворскую (проблема размещения особо крупных месторождений), М. Повилайтис (закономерности формирования молибденовых руд), Н. Сарсадских и др.

Покорность и уступчивость — я в полной мере столкнулась с этим феноменом, проводя свое первое исследование. И считаю поэтому, что одна из важных задач — нравственное оздоровление профессиональной среды, возрождение обстановки открытой дискуссии, взаимного уважения, равноправия, важной для реализации зрелого исследователя и для становления молодого ученого. До тех пор, пока женщина не сможет осознать и осмыслить несправедливость и дискомфорт, который она испытывает в научной среде, эту задачу не решить.

Экстремальные случаи несправедливости, которые я собираюсь исследовать, имеют поэтому помимо прочего большую концептуальную, пропагандистскую ценность. Примечательно, что, проработав в геологии много лет, я знала только об одном случае подобного произвола. В процессе работы над первым проектом выявились и другие. В данное время мне известны шесть подобных историй. Их расследование и описание потребует длительного напряженного труда, преодоления пассивности или сопротивления со стороны потенциальных источников информации. Вероятно, что и далее, в ходе исследования откроются новые истории такого рода.

Женщина и мужчины

Если женщина поставила новую проблему, нашла месторождение, сформулировала свежую тему, перспективную идею, получила неожиданный результат в эксперименте, обнаружила критический факт — это, как правило, не остается ее достоянием. На всё распространится право руководителя-мужчины или всё растворится в «коллективном» творчестве, где имя женщины-открывателя будет едва проглядывать сквозь весомые и известные мужские имена. Такие невидимые миру драмы вошли в ткань повседневного быта научного института. Это совсем не обязательно явный произвол — хотя и он нередок. Чаще — добровольная позиция. Как в песне Окуджавы: «Каждый сам ему приносит, и спасибо говорит».

Позиция задается бытием: мужская пирамида академического руководства, от президента Академии наук до завлаба, так высока, что женщина — даже доктор наук — едва видна в ее основании. В редколлегиях шести ведущих в геологических областях журналов за последние тридцать лет не было ни одной женщины.

Проект был успешно выполнен. Мне удалось собрать данные для восстановления историй жизни и научного творчества 24 ныне живущих и умерших женщин-ученых, [напомнить или] вернуть их имена современному научному сообществу и способствовать правильной атрибуции научных открытий.

Мне хотелось побудить своих коллег к написанию и публикации собственных биографий и мемуаров, привлечь внимание профессионалов к проблеме женщин-исследователей в условиях деградации научной этики.

Существует обширная литература, посвященная гендерному анализу в гуманитарной и общественных сферах, но мне не удалось найти публикации, касающиеся геологических наук (см., например, Малышева¹² 1999).

¹² Малышева М. Гендерная асимметрия в политике финансирования науки // Гендерные исследования / Харьковский центр гендерных исследований. М.: Человек и карьера, 1999.

Биографии женщин-геологов до 1930-х гг. составляют замечательную книгу Д. В. Наливкина «Наши первые женщины-геологи»¹³, но там отсутствуют имена ученых, изучению профессиональной драмы которых посвящена моя работа. Я ознакомилась с рядом работ, где обсуждаются методы биографического анализа и социологические результаты, полученные этими методами, а также с некоторыми работами по проблемам феминизма (см. библиографию).

Необходимым шагом пробуждения общественного сознания я считаю исследование и показ наиболее драматичных женских судеб в геологии. Я собираюсь воспользоваться этими и другими примерами для того в частности, чтобы опротестовать практики отчуждения научных результатов. При этом я не уверена, что женщины, ставшие объектом подобной практики, будут со мной солидарны и присоединятся к протесту.

Выбранный для исследования Институт обладает высокопрофессиональным коллективом с четкими андроцентрическими установками¹⁴. Представление о гендерной дискриминации в этом сообществе отсутствует. Для того чтобы сама проблема могла быть там озвучена, мне было необходимо надежное обоснование, включающее число, меру, обобщение практик. Выполнение предложенного проекта дало мне (и другим) основание ставить и обсуждать этот вопрос в научном сообществе.

Рассматривая факты и приемы отчуждения научных результатов женщин-исследователей в пользу мужской научной элиты, я столкнулась с примерами того, как отчуждение производилось в пользу женщин, принадлежащих к таковой (научной элите) или стремящихся войти в нее — это поставило проблему «женского криминала», роли личностных качеств (а не поло-возрастных характеристик) в ситуации «отъема». Тот случай, когда усваивают или имитируют мужские формы и нормы поведения, можно квалифицировать как разновидность гендерной дискриминации.

¹³ Наливкин Д. В. Наши первые женщины-геологи.

¹⁴ Андроцентризм — взгляд на мир с мужской точки зрения, выдача мужских нормативных представлений и жизненных моделей за единые универсальные социальные нормы и жизненные модели. Практика размещения женской точки зрения в центре называется гиноцентризмом.

Валентина Александровна Баскина

Женщины — геологи России

Корректор *А. М. Никитина*
Оригинал-макет *Л. А. Философова*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 07.03.2019. Формат 70×100 ¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 46,5

Тираж 750 экз. Заказ № 1278

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»

Тел. (812)622-01-23